

— Эх...

Лимит времени в один час исчерпал себя, и Кавеху пришлось прервать работу над чертежом. Ему оставалось лишь обречённо вздыхать, глядя на неоконченный эскиз.

— Мехрак, дружище, как же мне тебя не хватает... — тоскливо протянул он.

Его верный спутник и универсальный чемоданчик словно сквозь землю провалился.

Сладкоголосо потянувшись, Кавех слетел со стула. Некоторое время он бессмысленно листал местный архитектурный справочник, пока от скуки в голове окончательно не засквозила пустота. Ни одного друга, с кем можно перекинуться парой слов, поблизости не наблюдалось. Горящие проекты с вечными переработками, заполнившие бы его жизнь смыслом, тоже испарились. А чтобы пойти и залить тоску вином, у него банально не водилось ни моры, ни иен.

Убедившись, что Грибная форма Системы неплохо ладит с новоприбывшим мальчишкой, Кавех со спокойной душой решил выскользнуть наружу. В конце концов, даже тесное тельце аранары не способно удержать душу, рвущуюся к свободе.

«Я просто немного осмотрюсь. Меня никто и не заметит», — убедил себя Кавех и невесомо выпорхнул из дома.

Белые безликие стены, крошечные, тесно прижатые друг к другу домишки, кричащие неоновые вывески и плотные толпы прохожих, дисциплинированно текущие по тротуарам, точно послушные машинки по автостраде. Местная архитектура решительно не вписывалась в представления Кавеха о прекрасном, однако в её прагматичной простоте и функциональности всё же крылось некое рациональное зерно.

Но стоило ему присмотреться внимательнее, как по спине пробежал неприятный холодок.

«Что это ещё такое?»

Кавех брезгливо поморщился. На плечах и головах прохожих копошились омерзительные, чёрные и липкие комья грязи.

«Они что, ослепли?» — недоумевал архитектор.

Знай люди об этой мерзости на своих телах, они бы ни за что не позволили ей безнаказанно сочиться слизью и издавать хриплые, раздражающие звуки, от которых вяли уши. Созерцание уродливых проклятых существ нанесло сокрушительный удар по его тонкому эстетическому чувству. Знай Кавех заранее, какими кошмарами кишат эти улицы, он бы безвылазно сидел в четырёх стенах, уткнувшись в бумагу.

«Но раз уж я выбрался...»

Возвращаться не солоно хлебавши не хотелось.

Кавех скользнул вдоль глухой кирпичной стены, прячась в густых тенях подворотни. С его новыми габаритами скрываться от посторонних глаз было на удивление просто. Вдруг его внимание привлёк юноша в школьной форме. Перепуганный до смерти, тот то и дело оглядывался и безуспешно пытался раствориться в хитросплетениях переулков.

Мимо такой картины альтруистичный Кавех пройти не мог. Чужая беда всегда отзывалась в нём непреодолимым желанием помочь. Тем более что следом за школьником крался подозрительный субъект — крепкий, хмурый мужчина в возрасте, чьё лицо не предвещало ничего хорошего.

Долг чести обязывал вмешаться.

Круглая шапочка-листок на макушке Кавеха завертелась с бешеной скоростью, превратившись в миниатюрный пропеллер и придав ему мощный импульс ускорения.

«Кажется, они свернули туда...»

Пользуясь своей феноменальной манёвренностью, аранара-архитектор ловко лавировал между мусорными баками и ящиками. Спустя мгновение он уже завис на входе в тёмный тупик.

— Не подходи! Не приближайся ко мне! — раздался истошный юношеский вопль.

Прямо перед школьником возвышалась уродливая тварь, сотканная из клубящейся тьмы — во много раз крупнее и агрессивнее тех паразитов, что облепили прохожих на проспекте. Проклятое существо скалило зубы, готовясь разорвать беззащитную жертву.

Кавех не колеблясь ни секунды рванулся вперёд, заслонив мальчика своим крошечным тельцем.

Раздался глухой, упругий удар.

Кавех зажмурился, ожидая боли, но ничего не произошло. Приоткрыв один глаз, он обомлел. Какая-то нелепая мохнатая игрушка в виде кота одним молодецким шлепком лапы разнесла проклятое существо в клочья, а затем совершила пару кульбитов в воздухе, окончательно развеяв остатки тёмной дымки.

— Дикая проклятая кукла? Недавно зародившаяся? — раздался басовитый, озадаченный голос.

Из глубины переулка показался тот самый суровый мужчина. Он в упор рассматривал парящего в воздухе Кавеха с явным профессиональным любопытством.

Термин «проклятая кукла» ни о чём не говорил архитектору. Зато отлично сработало чувство самосохранения: если не убратся отсюда прямо сейчас, его превратят в музейный экспонат.

Листок-пропеллер жалобно зажуужал, рассекая воздух. Кавех резко заложил вираж и пулей рванул прочь. Охотник за ним не погнался — долг велел ему сначала позаботиться о бледном, дрожащем школьнике.

— Ой-ёй... — пискнул Кавех, налетев на неожиданную преграду.

Дорогу ему преградила целая банда тряпичных монстров примерно его габаритов. Судя по их воинственному виду, они выполняли чёткий приказ своего создателя.

Кавех мысленно выругался. В этом кукольном теле он не то что двуручный меч поднять — даже веточку удержать не мог. В груди шевельнулся укол зависти к проклятому секретарю: как бы сейчасгодились призмы Глаза Бога Аль-Хайтама!

Пришлось импровизировать. Кавех подхватил пару валявшихся под ногами обломков, наспех зарядил их Дендро-энергией и швырнул в преследователей.

Со стороны эта погоня выглядела чертовски умирительно: стайка мягких игрушек бежала за круглым пухлым аранарой. Идиллическую картину портило лишь то, что эти милые куклы обладали поистине бычьей силой. Одна из них с лёгкостью подхватила мусорный бак и запустила его точнёхонько в беглеца.

Мужчина, разобравшись со спасённым пареньком, неторопливо преградил Кавеху путь к отступлению. Кавех насупился, его круглая физиономия забавно сморщилась от злости и напряжения.

— У меня нет дурных намерений, — миролюбиво произнёс великан, пытаясь разрядить обстановку. — Мне просто любопытно, ты действительно одушевлённая проклятая кукла?

Архитектор не имел ни малейшего понятия, как реагировать на такие расспросы, поэтому предпочёл гордо отмалчиваться.

— Моё имя — Масамичи Яга. Я лицензированный маг.

Кавех окончательно завис.

«Маги? Живые куклы? Твари, рассыпающиеся в пепел от одного удара? О чём вообще толкует

этот громила?»

Для заброшенного в чужой мир сумерца весь этот поток информации звучал как неразборчивая абракадабра.

— Это мой сосед. Он принял этот облик в результате крайне неудачного стечения обстоятельств.

Знакомый, безупречно ровный и холодный голос раздался над ухом. В ту же секунду Кавех почувствовал, как чьи-то пальцы в чёрной кожаной перчатке бесцеремонно ухватили его за шиворот и приподняли над землёй.

Нашёлся-таки горе-работничек.

Аль-Хайтам держал барахтающегося аранару на весу и с самым невозмутимым видом вдохновенно врал собеседнику, сочиняя сказку о том, что его товарищ пострадал от воздействия чужой эсперской способности.

— Вот оно как, — в голосе Яги проскользнули нотки разочарования.

Он как раз безуспешно бился над загадкой создания автономных мыслящих кукол. Увидев столь сообразительное, живое и ни капли не злобное создание, мастер понадеялся, что наткнулся на идеальный образец независимой проклятой куклы.

— Мы могли бы обменяться контактами? — великан не терял надежды.

Внешний вид Кавеха подарил ему свежую пищу для размышлений. Возможно, разгадка крылась не в привычных техниках магов, а где-то на стыке иных сил.

Аль-Хайтам опустил взгляд на безвольно повисшего Кавеха и слегка встряхнул его:

— Это тебя спрашивают.

— Аль-Хайтам, прекрати меня трясти, изверг!

Кавех никогда не отвергал чужое дружелюбие. Извернувшись, он выхватил из рук соседа мобильник и быстро вбил контакты Яги.

Стоило массивному силуэту мага скрыться за углом, как Кавех напустился на младшего коллегу:

— И почему ты уже здесь? Ты же ушёл работать всего пару часов назад!

— Мои обязанности никогда не отличались особой сложностью, — невозмутимо отозвался секретарь.

В самом деле, прочитать лекцию капризному наследнику богатого клана — задача не из пыльных. К тому же на обратном пути он стал свидетелем того, как Кавех с упорством раненого кабана бросился спасать случайного прохожего. Упустить редкую возможность понаблюдать за феерической глупостью своего незадачливого старшего товарища Аль-Хайтам просто не мог.

Жизнь в параллельном измерении ничему его не научила: привычка совать голову в петлю ради первого встречного осталась неизменной.

— Оказавшись в неизвестной обстановке, ты даже не удосужился собрать элементарные сведения о правилах этого мира. Не знаю, что это — слепая самоуверенность или... — он сделал выразительную паузу, умалчивая очевидное слово.

Кавех за годы совместного проживания научился понимать намёки этого язвительного типа с полуслова.

— Аль-Хайтам! — пороховая бочка благородного негодования вспыхнула от одной крошечной искры.

— Ори громче, пусть все прохожие обернутся на говорящую куклу, — Аль-Хайтам будничным движением щёлкнул тумблером шумоподавления на наушниках и кивнул в сторону оживлённой улицы.

Кавех мгновенно прикусил язык.

<http://bllate.org/book/18256/1755640>